

Идеологическое противостояние на временно оккупированной территории Псковского края в годы Великой Отечественной войны

Любая война, как показывает история, это не только военное противостояние; борьба охватывает все сферы общественной жизни. Великая Отечественная война не была исключением, она явилась не только самым крупным военным столкновением, но и была борьбой двух общественных систем, двух идеологий. Программа идеологического воздействия на население СССР была разработана в Германии ещё до нападения на нашу страну. Для ведения пропаганды был создан разветвлённый аппарат, во главе которого стояло Министерство пропаганды. Учитывая авторитет и влияние СССР, фашистские идеологи позаимствовали у нас и терминологию, и некоторые лозунги, и даже методы воздействия на население. Ставка делалась на пропаганду преимуществ «нацистского социализма», который с помощью «социального партнёрства» якобы ведёт к «всеобщему благосостоянию» и т.д. Фашистский «новый порядок» должен был дать остальным народам (в том числе и советскому) «право на европейскую цивилизацию». Но с самых первых дней войны стало ясно, что этот «порядок» несёт с собой кровавый террор, грабежи и насилие.

Первые месяцы Великой Отечественной войны были самыми тяжёлыми для нашей страны. Немцы захватили Прибалтику, Белоруссию, части Украины, Калининской, Смоленской, Ленинградской и других областей. Из 73 краёв, областей, автономных республик РСФСР были оккупированы полностью или частично 23, где до войны проживало несколько десятков миллионов человек.¹

Захваченные территории условно делились на две части: «военная зона», к которой непосредственно относился театр военных

Попова Ольга Васильевна - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Псковского педуниверситета им. С.М.Кирова

действий. Эта зона управлялась военным командованием вермахта. И «гражданская зона», которая управлялась имперским министерством по делам оккупированных восточных территорий. Наиболее тяжёлый режим насаждался в «военной зоне». Здесь, кроме армейских подразделений, находились различные военно-карательные организации: служба безопасности, полиция безопасности, военно-полевая полиция и т.д. По законам военного времени малейшее нарушение каралось смертью. Но и в так называемой «гражданской зоне» положение было не легче.

Ещё в марте 1941 года в фашистской Германии была разработана специальная директива «Об установлении оккупационного режима на подлежащей захвату территории Советского Союза», которая являлась составной частью плана «Барбаросса» (плана нападения на СССР). Директива формулировала ряд задач оккупационной политики, ставка делалась на массовый террор. К населению предполагалось применять «массовые насильственные меры», причём ответственность за эти действия снималась даже в тех случаях, «когда эти действия представляли воинское преступление».² Эта Директива была реализована немецким военным командованием в полной мере, миллионы мирных советских граждан были истреблены фашистами.

Псковский край был оккупирован немецкими войсками в первые дни войны. С «преимуществами» «нового порядка» псковичи столкнулись сразу же.

На базарной площади были публично расстреляны несколько заложников, все распоряжения немецких властей сопровождались угрозами наказания вплоть до расстрела и т.д.

Оккупировав часть территории СССР, фашистская Германия стремилась использо-

вать богатейший потенциал нашей страны в своих интересах. Необходимо было заставить население занятых регионов работать на нужды Германии. Общий план нападения на СССР имел экономический раздел под кодовым названием «Ольденбург», основные его идеи ещё до начала войны были детализированы в «Директивах по руководству экономикой в оккупированных восточных областях». А летом 1941 года в составе группы армий «Север» была создана «экономическая инспекция», она располагалась в Пскове и имела 8 команд в различных районах. Все они находились в ведении Управления сельскохозяйственной комендатуры Германской военной инспекции. Была установлена система обязательной сдачи сельхозпродуктов, различные налоги и поборы. Кроме того, в октябре 1941 года военное командование разрешило посылать в Германию продовольственные посылки, и солдаты немецкой армии занялись откровенным грабежом.

Всё мужское население оккупированных территорий должно было работать «на нужды германской армии» – на строительстве дорог, оборонительных сооружений, лесо- и торфоразработках. Уклониться было нельзя, так как была проведена обязательная регистрация мужчин от 14 до 65 лет и им выданы «рабочие паспорта». В случае отказа или уклонения от работы применялись «самые суровые меры вплоть до расстрела».³

Условия труда были тяжёлыми, рабочий день начинался в 6 утра, длился 12 часов, за невыполнение норм выработки проводились публичные порки и аресты.

Массовые репрессии и жестокие расправы должны были запугать местное население, пресечь любые попытки к сопротивлению.

Но наряду с террором оккупационные власти развернули идеологическую обработку населения. Пропагандистская работа опиралась на военную мощь Германии. Для усиления эффективности пропагандистской работы создавались особые организационные структуры: в каждой армии – роты и взводы пропаганды, при военных комиссариатах – отделы пропаганды («пропаганд-штаффель»), такие же отделы создавались при

городских управах оккупированной территории. Они назывались отделами «культуры и просвещения». В районных центрах открывались Дома просвещения. Для подготовки пропагандистских кадров были созданы специальные курсы, где, кроме немецких специалистов преподавали российские эмигранты и бывшие советские политработники, попавшие в плен и согласившиеся на сотрудничество. Центры подготовки были как в самой Германии, так и на оккупированной территории – в Прибалтике и на Псковщине. Для идеологической обработки населения оккупационные власти использовали все средства массовой информации: газеты, радио, брошюры, плакаты, листовки и т.д.

Самой первой пропагандистской акцией было формирование гражданской администрации. В Псковском городском управлении были сформированы финансовый, жилищно-строительный, торговый, юридический, топливный отделы, а также народного образования, здравоохранения и др. Всего в Управлении работало 1200 служащих.⁴ Кроме того, были созданы пожарная команда, санитарная инспекция, городская амбулатория и т.д. Деятельность городской администрации должна была показать «заботу» оккупационных властей о населении, продемонстрировать стремление наладить «мирную жизнь». В Пскове также были открыты театр, балетный класс, музыкальная и художественная школы, библиотека и т.д.

В идеологических целях были задействованы самые массовые средства пропаганды – печать и радио.

Первая газета «Псковский колхозник» вышла уже в августе 1941 года, вслед за ней стали выходить десятки районных газет: «Островский вестник», «Порховский вестник» и т.д. С сентября 1942 года в Пскове стала выходить ежедневная газета «За Родину».⁵ Она была объёмная восьмиполосная, хорошо структурирована, имела большие разделы: обозрение фронтов, хроника внешней политики, проблемы дня, а также постоянные рубрики: хозяйственная жизнь, молодёжь и школа, работа и отдых. Даже название газеты было подобрано так, чтобы сбить население с толку. На первом месте в газете были

военные сводки, прославляющие мощь германского оружия. Почти в каждом номере «рассказы» попавших в плен русских солдат (правда, безмянных) об «ужасном состоянии Красной Армии», что должно было убедить псковичей в «непобедимости» германской армии и пополнить число сторонников нового режима. Но своего предназначения газета не выполняла: чёткого и ясного разъяснения, в чём суть «нового европейского порядка», в чём его «новизна», не было. Почему немецкие войска несут русскому народу «избавление» – тоже было не ясно.

Более того, в газете часто содержались материалы «обратного эффекта», особенно посвящённые борьбе с партизанами. Они как раз демонстрировали не силу, а слабость немецкого оружия. Идеи антибольшевизма и антисоветизма, пропагандируемые газетой, также были аргументированы слабо. Борьба за «Новую Россию» на страницах газеты называлась «третьей революцией», к такой оценке население относилось настороженно, восторженных писем в газету приходило мало. Но в условиях информационного голода спрос на газету был большой, в день продавалось 8 тыс. экземпляров. Кроме газет выпускались иллюстративные журналы «Новый путь» и «Победа» (название тоже весьма двусмысленное).

С мая 1942 года в Пскове систематически начало работать радио, местное вещание составляло 11 часов в сутки, по субботам был специальный женский час, по воскресеньям – детский, по понедельникам – рабочий час. Слушатели в письмах на студию просили лишь об одном – исполнять как можно больше русских песен.

Самой многочисленной группой населения в крае было крестьянство. Немецкие власти выстраивали свою политику постепенно, ставка делалась на частнособственническую психологию крестьянина. В первые месяцы оккупации были сохранены колхозы, но уже с февраля 1942 года началась «земельная реформа». Она осуществлялась в три этапа: 1) колхозы превращались в госхозы; 2) госхозы преобразовывались в землевладельческие товарищества; 3) эти товарищества распались на единоличные крестьянские хозяйства,

размер которых достигал 25 га.⁶ Все эти меры были направлены на то, чтобы обеспечить германскую армию сельхозпродуктами. В ряде мест в пользу Германии крестьяне должны были отдавать до 75% урожая. Наряду с экономическими преобразованиями была усилена идеологическая работа среди крестьянства. Газеты публиковали материалы «об освободительной борьбе новой Европы против большевизма». В специальных рубриках рассказывалось о жизни крестьян в Германии, о преимуществах этой жизни. Регулярно печатались также сведения о жизни крестьян Псковского края, причём подчёркивалось, что «после хозяйственного упадка накануне войны деревня возрождается». Но бодрый, оптимистический тон публикаций никого не мог обмануть. Получив землю, крестьяне не имели средств, чтобы её обрабатывать, даже лошади были реквизированы. Безмянный корреспондент советовал крестьянам использовать в качестве тягловой силы коров, а чтобы удои не снижались, «чаще предоставлять им отдых».⁷ Чтобы контроль в деревне был более жёстким, в помощь старостам назначались десятские.

Одной из форм пропагандистской работы были массовые праздничные мероприятия, проводимые властями. 1 ноября 1942 в Пскове был торжественно отмечен «День урожая», на празднование были приглашены сельские старосты. На общем обеде в тостах представителей германского командования звучала уверенность, что совместные усилия по созданию «нового порядка» будут плодотворными.⁸ Такие же праздники проводились в районных центрах. В Острове прошёл «Праздник жатвы». Программа та же: торжественный молебен, обед, кино. На базарной площади города пять военных походных кухонь раздавали бесплатные обеды всем желающим.⁹ Это должно было продемонстрировать заботу властей о населении города. Но даже такие мероприятия не помогали. Комиссар Псковской губернии в августе 1943 сообщал, что «саботаж среди крестьянства усиливается и необходимо применять принудительную конфискацию с помощью полиции».¹⁰

В пропагандистских целях власти также использовали Православную церковь. С

самых первых дней оккупации стала действовать «Православная миссия в освобождённых районах России». В Пскове было создано специальное Управление миссии во главе с К. Зайцем.¹¹ Благодаря усилиям миссии к 1942 году в Пскове было открыто 5 церквей, а по всему краю – 221 церковь.¹² На счету церкви много благих дел: помощь детям-сиротам, военнопленным, больным и немощным и т.д. Но всё же церковь работала под эгидой оккупационных властей, в составе Управления был представитель СД. Церкви вменялось в обязанность прославлять в проповедях силу и мощь Германии, преимущества «нового порядка». Документы свидетельствуют, что власти не были удовлетворены работой церкви, не случайно в сентябре 1942 г. в Управлении миссии состоялось совещание, на котором рассматривался вопрос «об усилении пропагандистской деятельности церкви».¹³ А через месяц в Дно был созван Благочинный съезд, на котором обсуждался всё тот же вопрос.¹⁴

Особое внимание оккупационных властей было обращено на подрастающее поколение. Именно молодёжь должна была стать опорой «нового порядка». В составе Псковского городского управления работал отдел народного образования, но систематическое решение проблем началось только в 1942 году (хотя первая школа была открыта при Дмитровской церкви по инициативе о. Георгия Бениксена осенью 1941 года). В основу системы народного образования был положен германский опыт.

До прихода Гитлера к власти в Германии было около 200 учительских союзов, которые объединяли учителей по профессиональным, политическим интересам, вероисповеданию и т.д. Для создания единого немецкого государства нужна была единая школа. Зачинателем новой школы стал Ганс Шемм, в 1929 году он основал национал-социалистический учительский союз, который к началу 40-х годов уже объединял 360 тысяч человек, т. е. 98% всех учителей школ и воспитателей детских садов. Для пропаганды идей новой школы в городе Байрейте был открыт Дом немецкого воспитания, который очень быстро стал центром разработки но-

вой системы образования. В структуре центра было создано несколько отделений – литературы, истории, прессы и т.д. Самым главным было отделение «Воспитание и преподавание», ему подчинялись все руководители учебных заведений – средних, специальных школ и даже университетов. Отдел разрабатывал программы для преподавания «государственно важных» предметов: германоведения, истории, географии и т.д. Особую роль играло отделение «Обучения», которое занималось идеологическим воспитанием самих учителей. Деятельность дома приобрела широкий размах, под его контролем издавалось 80 педагогических журналов: «Национал-социалистическое образование», «Немецкий воспитатель» и др.¹⁵ Вся система образования была подчинена государству и действовала под строгим идеологическим контролем.

На оккупированной территории немецкие власти использовали уже накопленный опыт тотального контроля над образованием и воспитанием. Широко использовались средства массовой информации. В газете «За Родину» имелись специальные рубрики «Молодому поколению» и «Молодёжь и школа», псковское радио каждое воскресенье проводило специальную передачу «Детский час».

С осени 1942 года было введено обязательное всеобщее начальное образование. В сентябре 1942 года состоялись 4 учительские конференции с обязательным присутствием представителей немецких оккупационных властей. Учителям давались особые наставления: следить за распоряжениями местных властей и разъяснять их учащимся; подчёркивать, что немецкий народ не ведёт войны против русского народа, а «уничтожает большевизм, освобождает русский народ от его гнёта и колхозного рабства»; доказывать, что германские армии не завоёвывают территории, а «освобождают русский народ от кровавого изверга Сталина».

1 октября 1942 года в Пскове были открыты 5 начальных школ. Обучение было раздельное и велось в 2 смены. Всего обучалось 960 мальчиков и 1016 девочек, в первых классах – 733 человека, во вторых – 422, в третьих 435, в четвёртых 386 человек. Пре-

подавание вели 86 учителей.¹⁶ В Пскове была открыта также художественная школа, где учились 60 человек, в возрасте от 17 до 22 лет.¹⁷ По всей территории Псковского края также были открыты начальные школы. В Псковском районе – 70 школ, в Гдовском – 40 школ, в Пушкиногорском – 36 школ, в Островском – 43 школы, где обучалось 4 тыс. детей, в Порховском – 42 школы, 2478 учащихся и т.д. В Дно были открыты курсы переподготовки учителей. Кроме общеобразовательных, были открыты специализированные школы: в Острове – производственная, которая готовила слесарей, токарей, электромонтёров, а в Карамышево – сельскохозяйственная, где обучалось 129 человек.¹⁸ Кроме курсов переподготовки идеологическая обработка учителей осуществлялась через практические мероприятия. Зимой 1943 года делегация псковских учителей во главе с попечителем Псковского учебного округа К.О. Заблоцким посетила Германию, главным объектом посещения был Дом немецкого воспитания, где учителя получили не только необходимые наставления, но методическую и учебную литературу соответствующего содержания. 4-6 января 1943 года в Пскове состоялось специальное совещание учителей начальных школ по методике преподавания в условиях «нового порядка». Всем учителям были розданы «Учебные программы для начальных школ», созданные в соответствии с требованиями оккупационных властей.

Открытие широкой сети учебных заведений носило скорее пропагандистский характер. Оккупационные власти мало заботились о том, чтобы создать реальные условия для получения образования, многие дети не имели возможности посещать школы, т. к. вынуждены были помогать семьям, обложенным непомерными налогами и поборами. Более того, дети подвергались физическому истреблению наравне со взрослыми. В переполненной псковской тюрьме, в ужасных условиях содержались и дети. Как свидетельствуют документы: в одиночной камере № 13 содержалось 13 человек, среди них 5 детей в возрасте от 2 до 14 лет, в камере № 10 – Богачёв Ваня 10 лет и Богачёва Люся, которой

было всего 4 года, в камере № 15 девочка Тося 11 лет, и этот список можно продолжить. Но самое страшное – массовые расстрелы детей. «Комиссия по расследованию злодеяний и учёту ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками», созданная при Псковском исполкоме областного Совета депутатов трудящихся 11 января 1945 года, вскрыла немало таких фактов. В районе бывшего Салотопенного завода (Салотопки) были обнаружены 17 ям-могил, из которых были извлечены 19 детских, 29 женских и 55 мужских останков.¹⁹ В Псковском районе у деревни Моглино было вскрыто 10 ям-могил, где были обнаружены останки 107 человек, в том числе 41 ребёнка.²⁰ В основном, у детей были переломаны черепа от удара твёрдым тупым предметом. Недалеко от посёлка Пушкинские Горы среди расстрелянных были обнаружены 17 детей от 1 года до шести лет, и даже шесть грудных младенцев. Этот скорбный список можно продолжать и продолжать. Особенно свирепствовали фашисты, проводя карательные экспедиции против партизан, а также при отступлении. Почти полностью были выжжены деревни Дедовичского и Ашевского районов, из 406 деревень Псковского района 325 были полностью сметены с лица земли, в пожарищах гибли старики, женщины и дети.²¹

Крупнейшей пропагандистской акцией власти должен был стать приезд в Псков генерала А. Власова. Бывший советский генерал-лейтенант, прослуживший в РККА 24 года, награждённый орденами Ленина и Красного Знамени, участник обороны Киева и Москвы Власов попал в плен и согласился на сотрудничество с немцами. Он стал командующим «Русской освободительной армии» (РОА). В 1943 г. в русле идейной борьбы была сформулирована новая, так называемая «союзная идея». Суть её состояла в том, что война ведётся якобы русским народом в союзе с Германией против большевизма. Были созданы Русское освободительное движение, Комитет освобождения народов России и др. Но главная ставка делалась на РОА. В марте 1943 года Власов через газету «За Родину» обратился с открытым письмом к молодёжи Псковщины, призывая вступать

в ряды «антибольшевистского движения» и «бороться против Сталина за мир, за новую Россию».²² В мае того же года Власов посетил Псков и ряд районов. Результатом этой поездки стало создание Русского комитета, целью которого была вербовка юношей в РОА и сбор средств для неё. 22 июня 1943 года в Пскове был проведён показательный парад РОА под трехцветным российским флагом и под звуки марша «Мы идём широкими полями ...». В тот же день в одном из батальонов была попытка восстания, но она была подавлена.²³ В целом, работа Русского комитета в Пскове особой эффективности не имела.

Оккупационные власти, развернув широкую идеологическую обработку населения, использовали все формы и методы пропагандистской работы и даже «козырную карту» коллаборационизма, прикрытого туманной фразеологией. Однако все усилия были напрасны, идеологическая борьба на захваченных территориях была проиграна. Почему? Безусловно, военные победы Советского Союза и стремительное освобождение советских территорий способствовали краху. Просчёты пропагандистских служб; они не учитывали ментальность русского народа, которому чужды были человеконенавистнические идеи фашизма, - тоже вели к провалу. Задействовав в пропагандистских целях православную церковь, оккупанты также не учли, что основные идеи православия противостоят нацизму, а возрождение приходов и проведение церковных праздников сплачивают народ, дают ему ощущение общности, соборности, помогают вместе противостоять беде. Кроме того, ставка в пропаганде делалась на антисоветизм, антибольшевизм, антикоммунизм, т.е. на деструктивную составляющую, сущность и цели «нового порядка» формулировались нечётко и отклика в массах не находили. Но самое главное, на захваченной врагом территории проводилась огромная контрпропагандистская работа советскими и партийными органами, подпольными организациями и партизанскими формированиями. Цели её были благородными, задачи чётко сформулированы, методы и формы доступны и эффективны.

Советское правительство не имело возможности непосредственного воздействия на население захваченных территорий, и всё же в этих регионах развернулась острейшая идейная борьба. Залогом её успеха для СССР был справедливый освободительный характер Великой Отечественной войны, на борьбу с врагом поднялся весь советский народ от мала до велика. Немаловажную роль сыграла огромная работа по военно-патриотическому воспитанию, проведённая накануне войны. Но основная борьба развернулась всё-таки в ходе войны. В идеологической борьбе с фашизмом советские власти использовали все формы и методы – периодическую печать, радио, устное слово пропагандистов и агитаторов, кино, литературу и т.д. Главным средством информации и политической агитации была периодическая печать. В годы войны в стране издавалось около 6 тысяч газет и свыше 400 журналов, общий тираж доходил до 18 миллионов экземпляров в год.²⁴

Особую роль играла военная печать, издавались 4 центральные военные газеты, 19 фронтовых, более ста армейских и сотни многотиражных «дивизионных». Кроме того, партийные комитеты областей, краёв и республик печатали специальные выпуски краевых и областных газет, откликаясь на все важнейшие события войны. 24 июня 1941 года постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР было создано Советское Информационное бюро (Совинформбюро) во главе с А.С. Щербаковым, что способствовало обеспечению регулярной информацией о положении на фронтах населения всей территории страны. За годы войны Совинформбюро выпустило 2,5 тысячи сводок. Важную роль сыграла и специальная политическая литература, выпускаемая военным издательством Народного комиссариата обороны, общий тираж её достигал 2 млрд. экземпляров.²⁵ Для обобщения опыта политической работы и её совершенствования при Главном Политическом Управлении армии в июле 1942 года был создан Совет военно-политической пропаганды. Главным итогом идейно-политической работы явился массовый героизм, самоотверженность и мужество, проявленные в годы

суровых испытаний всем советским народом, и общий вклад в дело Великой Победы.

Гораздо сложнее было найти контакт с населением оккупированных территорий, достучаться до сердец, вселить веру в неизбежность победы, поднять на борьбу с захватчиками. Для организации идейно-политической работы среди населения захваченных территорий в политуправлениях фронтов были созданы специальные отделы, а в политуправлениях армий – отделения, которые устанавливали контакты с партизанскими соединениями, нелегальными подпольными организациями и оказывали им всестороннюю помощь, осуществляли необходимое политическое руководство. 19 августа 1941 года была издана специальная Директива ГПУ, где определялись задачи этих структурных подразделений, главная – посылать своих представителей в тыл врага для непосредственной работы среди населения. Организационная помощь Центра была значима и действенна, но всё же основная тяжесть борьбы легла на плечи созданных на оккупированной территории нелегальных партийных органов и партизанских соединений.

В соответствии с директивой ЦК ВКП(б) и Совнаркома от 29 июня 1941 г. с самых первых дней войны на оккупированной территории Псковского края стали создаваться нелегальные партийные органы. Постановление ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск» от 18 июля 1941 года внесло в эту работу ещё большую организованность и размах. Ленинградский обком партии (Псковский округ до войны входил в состав Ленинградской области) направил в тыл наступающих немецких частей 68 партийных работников уже в первые дни войны. В конце июля в Псковский край были направлены партийные руководители нескольких райкомов: Псковского – И.Г. Киселёв и В.А. Акатов, Палкинского – П.Е. Лапик и П.Т. Крылов, Карамышевского – П.А. Александров и др. В августе 1941 года был создан нелегальный Псковский комитет, а в ноябре 1941 года – Псковский межрайонный партийный центр, куда вошли партийные работники Псковского, Серёдкинского и Новосельского районов, возглавил центр

А.В. Гуцин, его заместителями были А.И. Басклеев и М.Ф. Хоботов.²⁶ Центр начал работу по созданию подпольных организаций на захваченной территории. К началу осени 1941 года под руководством Центра работали 25 подпольных организаций, кроме того, десятки организаций работали самостоятельно, так как возникали стихийно. Подпольные организации работали в тяжелейших условиях оккупации, многие из них были разгромлены, руководители схвачены и казнены, но они проделали колоссальную работу. Наряду с диверсиями одной из главных задач подпольных групп была политическая работа среди населения.

Разнузданной фашистской пропаганде необходимо было противопоставить правдивое слово, показать несостоятельность лживых обещаний оккупантов, объяснить суть временных военных трудностей и т.д.

Главным оружием было печатное слово, газеты и листовки. 7 ноября 1941 года с самолёта на занятую врагом территорию была сброшена газета «Ленинградская правда», люди зачитывали её до дыр, передавая из рук в руки. В том же месяце первый самолёт с Большой земли приземлился в Партизанском крае и доставил газеты «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», а также специальный для оккупированных районов выпуск «Ленинградской правды», брошюры и листовки. С этого времени газеты стали доставляться в тыл врага регулярно, только за первые 6 месяцев 1942 года было доставлено 16 тыс. экземпляров «Ленинградской правды», 80 тыс. экземпляров других газет, 34 млн. листовок.²⁷ Кроме того, с Большой земли было доставлено печатное оборудование, и в тылу врага был налажен выпуск собственных газет и листовок. Тиражи были не очень большие, но эти издания население ждало с большим нетерпением. Популярностью пользовались такие газеты, как «Народный мститель», «Гдовский колхозник», «Дновец» и другие. Печатные материалы давали людям возможность узнать о положении на фронтах войны, о зверствах немецких оккупантов, разоблачали нацистскую пропаганду, поднимали на борьбу. Ещё больший эффект имело устное слово, в заня-

тых врагом районах создавались группы агитаторов, которые шли по деревням, проводили разъяснительные беседы, коллективные читки газет и т.д. Эти мероприятия сплачивали народ, вместе, сообща, всем миром легче было переносить тяготы оккупации.

Самое мощное идеологическое воздействие на население имело развернувшееся в нашем крае партизанское движение. Его размах был настолько велик, что оккупационные власти не могли его игнорировать. Регулярно в газете «За Родину» печатались обращения к населению с требованием усилить борьбу с партизанами. «Партизаны как нарушители мира должны быть уничтожены. Для них хватит виселиц...». Но практика показывала, что своими силами справиться с партизанами фашисты не могут. Газеты пестрели воззваниями: «Русская молодёжь! Немецкие военные власти вербуют добровольцев в отряды для борьбы с бандитами, именующими себя партизанами... Каждому, записавшемуся в добровольческие отряды, выдаётся форма, довольствие, жалованье и пособие, как немецким солдатам. Особенно отличившиеся добровольцы получают большие и лучшие земельные наделы и хорошие административные посты».²⁸ Но эти посулы мало кого привлекали. С самых первых дней войны партизанская борьба становилась всё более организованной и эффективной. На оккупированной территории создавались целые партизанские края, отвоёванные у фашистов. Десятки партизанских отрядов, соединений и бригад действовали на огромной территории. За годы войны партизанами только в Ленинградской области было уничтожено 104242 немецких солдата, подорвано 105 самолётов, 327 танков, 326 складов с боеприпасами, 4503 автомашины и т.д.²⁹ За боевые подвиги 6 тысяч партизан были награждены орденами и медалями, а 19-ти было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.³⁰

Но самое главное – партизанское движение было мощным политическим фактором, который подтачивал моральное состояние гитлеровских войск, снижал боеспособность вражеской армии, не позволяя в полной мере реализовывать оккупационные планы командования.

На всей оккупированной территории, несмотря на режим жесточайших репрессий и тотальную идеологическую обработку населения, идейную борьбу с фашизмом мы выиграла. Все советские пропагандистские материалы доносили до людей простые и понятные истины: Родина в опасности, враг силен и коварен, но надо подняться всей огромной страной на борьбу с проклятыми фашистами, они топчут нашу землю, жгут наши дома, убивают наших жён и детей, необходимо сплотиться, вместе мы сила, наше дело правое, справедливое, Победа будет за нами! Эти истины находили горячий отклик в сердцах и душах людей. Они поднимались на борьбу не щадя своей жизни и во имя высоких идеалов, и во имя спасения своих близких, своей земли, своей Отчизны.

После освобождения Псковского края уже в сентябре 1944 года в Пскове начала свою работу Специальная комиссия по расследованию фашистских злодеяний. А после создания Псковской области при исполкоме областного Совета депутатов трудящихся в январе 1945 года была создана «Комиссия по расследованию злодеяний и учёту ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками», председателем был назначен Л.М. Антюфеев, в состав Комиссии вошли авторитетные люди: Сёмин В.Д., председатель исполкома областного Совета, Ларионов И.Н., зам. начальника Псковского областного управления по делам искусств, Владимирский А.П. – главный судмедэксперт Ленинградской области, Анненский Н.В., благочинный Псковского церковного округа, и др.³¹ Факты злодеяний фашистов, вскрытые комиссией, разоблачали лживость фашистских обещаний о «новом порядке» несущем «благоденствие» русскому народу. Общий ущерб предприятиям нашего края составил 1151446699 руб., по памятникам старины – 3748957130 руб., по школам – 780093981 руб. и т.д.³² На территории нашего края было уничтожено 550 тыс. человек, 192 тыс. угнано в Германию.³³ Материалы комиссии составляют солидные тома, где зафиксированы расстрелы, пожары, разрушения. Потери огромны. Но всё-таки мы выстояли, мы победили. Это была не только воен-

ная победа, это было торжество идей справедливости, преданности Родине, самоотверженности и настоящего патриотизма. Идеологическая победа над фашизмом - составная часть Великой Победы.

Примечания

1. *Кондаков Н.И.* Идеино-политическая работа Коммунистической партии в освобождённых районах РСФСР (1941-1945 гг.) – Воронеж, 1971, с. 25.
2. «Преступные цели – преступные средства». – М., 1968, с. 32.
3. ГАПО, ф. 740, оп. 1, д. 1, л. 13.
4. *Ждан П.В.* «Русская судьба» – Посев, 1989, с. 154.
5. ГАПО, За Родину, 1942, № 1.
6. *Холод Л.А.* Немецкая аграрная политика. // Псков, 1995, № 2, сс. 41-42.
7. ГАПО, За Родину, 1942, № 19.
8. Там же, 1942, № 51.
9. Там же, 1942, № 52.
10. ГАПО, ф. 1605, оп. 1, д. 46, л. 5.
11. ГАПО, ф. 1633, оп. 1, д. 7, л. 16.
12. Там же, д. 10, л. 3.
13. ОРАФ УФСБ РФ по ПО, фр-200, оп. 4, д. 5737, л. 1509.
14. Там же, л. 1407.
15. ГАПО, За Родину, 1943, 3 марта.
16. Там же, 1943, 14 января.
17. ГАПО, ф. 1633, оп. 1, д. 3, л. 14 (об.).
18. ГАПО, За Родину, 1943, 19 января.
19. ГАПО, фр-903, оп. 3, д. 97, л. 10.
20. Там же, л. 12.
21. Там же, л. 14.
22. ГАПО, За Родину, 1943, № 61.
23. *Полчаников Р.* Неизвестный бунт в РОА. // Новости Пскова, 1999, 15 февраля.
24. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945. – М., 1961 г., т. 2, с. 569.
25. *Кондаков Н.И.* Идеологическая победа над фашизмом. 1941-1945. – М., 1962, с. 52.
26. Очерки истории Псковской организации КПСС. – Л., 1971, с. 290.
27. *Петров Ю.П.* Партизанское движение в Ленинградской области. 1941-1944. – Л., 1973, с. 172.
28. ГАПО, За Родину, 1943, 6 января.
29. *Петров Ю.П.* Указ. соч., с. 437.
30. Там же, с. 441.
31. ГАПО, фр-903, оп. 3, д. 97, л. 2.
32. Там же, л. 38, 42.
33. *Кондаков Н.И.* Идеино-политическая работа Коммунистической партии в освобождённых районах РСФСР (1941-1945). С. 27.

Выступление агитатора в тылу врага. 1942 г.

Партизаны слушают сообщение Совинформбюро. 1942 г.

Население покидает сожженную гитлеровцами деревню. 1942 г.

Комиссар 5-й Ленинградской партизанской бригады И. Сергухин вручает винтовку жителю деревни А. Иванову.

